

Бенин Владислав Львович,
Башгоспедуниверситет им. М.Акумуллы,
зав.кафедрой культурологии,
доктор педагогических наук, профессор, г. Уфа

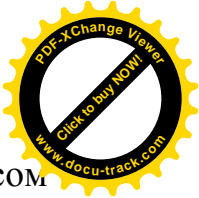
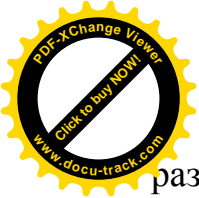
Образование как фактор национальной безопасности*

Современное состояние исследований в области национальной безопасности главным образом ограничивается либо военно-стратегическими и экономическими аспектами, либо узко прикладными социологическими и психологическими разработками. Если же в контексте национальной безопасности образование и рассматривалось, то, как правило, проблема ставилась исключительно в сфере военного образования [9]. Показательно, что в «Концепции национальной безопасности Российской Федерации» упоминание об образовательной безопасности отсутствует. Это не удивительно.

В современной российской науке системные фундаментальные исследования, связанные с социокультурной составляющей национальной безопасности, практически отсутствуют. Нам известна лишь одна диссертация, непосредственно посвященная данной проблематике, но она ограничена рамками профессионального образования [11]. После серии трагических происшествий, имевших место в различных образовательных учреждениях страны, к названной проблематике обратилась Российская академия образования, проведя научную конференцию [2]. Но речь на ней, главным образом, шла о конкретных аспектах антитеррористической, противопожарной, экологической и им подобным традиционным ведомственным аспектам безопасности.

Однако сегодня крайне важное значение для страны имеют именно социокультурные основы обеспечения её безопасности вообще и проблема образовательной безопасности, в частности. По данным Росстата, в 2006 г. в системе образования РФ было занято более 6 млн. работников. Еще более 17 млн. человек обучалось на её различных ступенях. Если к этим цифрам добавить родителей, речь фактически пойдет о четверти населения страны. Поэтому социокультурные процессы, протекающие в сфере образования, не могут не оказывать существенного влияния на национальную безопасность.

Мы разделяем точку зрения, согласно которой «по-настоящему безопасное общество то, где люди в абсолютном большинстве своем сознательно и целенаправленно соблюдают общепринятые нормы жизнедеятельности, т.е. являются культурными» [16, с.435]. Однако последние полтора десятилетия не только в публицистической, но и в научной литературе все громче звучат голоса о кризисе российской культуры, о падении уровня образования, о разрушении культурных основ народной жизни. Чаще всего это объясняется экономическими проблемами – нехваткой бюджетных средств, изношенностью материальной базы, отсутствием традиций спонсорства и меценатства. Но кризис культуры, а с ним и падение уровня образования, и

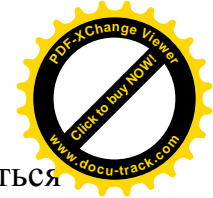
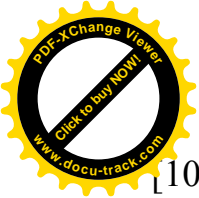
разрушение культурных основ народной жизни всегда связан с кризисом духовности. Но не ближе ли к истине стоял булгаковский профессор Преображенский, когда утверждал, что «разруха не в клозетах, а в головах»? Кризис культуры, а с ним и падение уровня образования, и разрушение культурных основ народной жизни всегда связан с кризисом духовности. Когда же речь идет о проблеме духовности, логика с неизбежностью выводит нас на систему образования.

Если отступить от узкодидактической точки зрения, образование есть не что иное, как процесс трансляции культуры. Культура, в свою очередь, есть результат образования в широком смысле слова. В современных условиях система образования по сути дела осталась единственным институтом государства, формирующим духовные основы личности на фоне мощных и не всегда позитивных потоков информации, проникающей по каналам современных СМИ. Трудно спорить с утверждением Р.Г. Абдулатипова о том, что «во всем мире наблюдается пренебрежительное отношение к культуре, философии и логике, изгнание культуры, философии и логики из жизни человека и общества» [1, с.46]. Поэтому исследование социокультурных основ обеспечения национальной безопасности следует начинать с системы образования.

Образование и культура — две стороны генетически единого процесса антропо- и социогенеза. Их более или менее гармоничное взаимодействие обеспечивает производство, тиражирование, передачу, усвоение и потребление знаний и ценностей. Образование есть нечто большее, чем приобретение знаний, подчеркивает директор Института философии РАН академик А.А.Гусейнов. «Образование нельзя рассматривать только как способ передачи знаний, оно также является источником их производства — по крайней мере в том, что касается гуманитарных знаний. Не-правильно думать, будто образование идет вслед за наукой, оно идет как минимум параллельно с ней, если иногда не опережает ее» [10, с.46].

При таком подходе естественно встаёт ряд вопросов и первый из них — что происходит с современным отечественным образованием? Возможно, правы те, кто считает, что, по воле злых сил, «наше общество, будучи образованным и духовным, все больше сползает в «массовую» культуру, копируя западные штампы бездуховности, разврата, бесстыдства и вседозволенности» [1, с.25]. Если дело обстоит подобным образом, то следует ополчиться на злодеев и воевать с ними, как призывал великий Н.В. Гоголь, всем миром «покуда не почувствовал из нас всяк, что он также, как в эпоху восстания народов, вооружался против врагов, так должен восстать против неправды» [5, с.528].

Но, возможно, мы имеем дело с объективным процессом, когда «высокая культура» разрушается, перестает существовать как влиятельная страта, маргинализуется, оказывается в ведении узкого круга знатоков. ... в такой культуре современное общество больше не нуждается, и не потому, что не пользуется ее плодами, а потому, что оценивает их по той стоимости, которую они могут иметь как товар на рынке развлечения, а эта стоимость крайне низкая

[10, с.68]. Если так, то, как говорится в известном анекдоте, «надо расслабиться и получить удовольствие». Очевидно, что для ответа на поставленный вопрос нужен не узкопедагогический, а широкий социокультурный взгляд. Он, в свою очередь, диктует необходимость как минимум следующего.

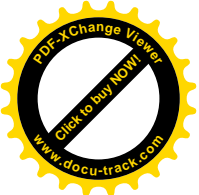
1. Необходимо определиться с пониманием места образовательной безопасности в общей системе социокультурных основ обеспечения национальной безопасности России.

Система образования должна обеспечивать текущие и перспективные кадровые потребности страны, гарантируя её интеллектуальную независимость во всех сегментах общественного производства и общественной жизни. В частности, по данным известного социолога Г.Ф. Шафранова-Куцева [14, с.3-4], масштабы высшего профессионального образования в России не соответствуют намеченным темпам социально-экономического развития страны до 2020 года. Мировой опыт показывает: для полноценного функционирования инновационной экономики необходимо, чтобы, по крайней мере, половина занятого населения страны имело высшее образование. В настоящее время только 30 процентов российского населения имеют такое образование при ежегодном приросте не более 0,3 процента. Причем основной прирост идет в значительной мере за счет заочной формы подготовки, второго высшего образования, дистанционного обучения. Поэтому предложения о сокращении численности студентов в российских вузах просто несостоятельны, так как не обеспечат реализацию долгосрочной программы социально—экономического развития России на период до 2020 года.

Лейтмотив рассуждений сторонников сокращения приема в вузы: нехватка в экономике кадров рабочих профессий, трудности с устройством выпускников вузов. На самом деле, по данным официальной статистики в 2006 году среди всего массива российских безработных 9,7 процента имели высшее образование, 2,6 процента — незаконченное высшее, 17,0 процентов начальное профессиональное и 22,7 процента среднее профессиональное образование. Среди безработных на региональных рынках труда - 39,7 процентов выпускников техникумов, колледжей и профтехучилищ [14, с.3].

2. Определение того, какие ценности на самом деле формирует (и формирует ли) система современного российского образования и как они влияют на общественную безопасность.

В 90-е годы в Россию, на фоне трансформации ценностных ориентаций молодежи (чистая совесть, приношение пользы обществу являются для них лишь периферийной группой ценностей, а желание иметь доступ к общечеловеческой культуре и вовсе является ценностью низшего статуса [4, с.86]), хлынул мощный поток западных информационных продуктов. Это осуществлялось в условиях, когда люди были не подготовлены к такому огромному потоку информации и не знали, как с ним управляться. Именно в этот момент в массовое сознание российского общества начинают закладываться новые ценности и жизненные цели, не характерные для всей предыдущей культуры.

С успешностью теперь начинает ассоциироваться не интересная работа и дружная семья, а лишь высокие доходы и следующая за ними роскошь, причем методы и средства достижения высокого уровня жизни не ограничиваются какими-либо моральными или этическими нормами. Появляется слой людей, добившихся благосостояния благодаря криминальной сфере деятельности, но с каждым днем их осуждает все меньшая часть населения. Этому способствуют как зарубежные, так и отечественные фильмы и передачи, демонстрирующиеся на ТВ и пропагандирующие жестокость и насилие, так что подобные действия уже многим не кажутся дикими. Многие «крохи» (и порой весьма великовозрастные) в прямом смысле слова перестают понимать «что такое хорошо, и что такое плохо».

В итоге трансформации российского социума конца двадцатого столетия, ценности и установки советской эпохи утратили своё значение, но реально новая система ценностей им на смену не пришла. В итоге, как отмечает Ю.В. Ирхин, «опыт России 90-х гг. XX в. и ряда других стран подтвердил, что недооценка базовых национальных ценностей, отказ от государственного и общественного контроля при осуществлении либеральных реформ приводит к стагнации социума, снижению его культурного потенциала» [8, с.133].

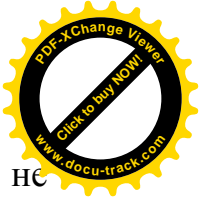
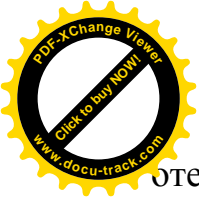
Как показывают конкретные социологические исследования, одной из форм социально-психологической адаптации людей к действительности стала их мимикрия, т.е. коррекция взглядов, ценностных ориентаций, норм поведения и т.д. в соответствии со стандартами новых взаимоотношений. «Такие явления, как ловкачество, беспринципность, продажность и другие антиподы морали все чаще воспринимаются в обыденном сознании не как аномалия, а как вполне оправданный вариант взаимоотношений в быту, в политической деятельности, бизнесе и т.д.» [3, с.47].

Еще один пример. В 2001-2003 гг. в 48 регионах России было проведено социологическое исследование «Социальный портрет учащихся НПО», охватывавшее 42 тысячи опрошенных. Исследование ценностных ориентаций учащихся начального профессионального образования показало, что 35% из них хотели бы жить за границей и еще 22% не определились в этом отношении. Иначе говоря, 57% учащихся НПО и в городе, и на селе не связывают однозначно свою жизнь с Россией [5, с.68]. В 2009 г. названный исследовательский проект был запущен повторно. Первые результаты, по словам академика РАО Е.В.Ткаченко, улучшения ситуации не выявили.

Это массовая неприемлемость у молодежи условий и смысла жизни в нашей стране. Кто осмелится сказать, что она не имеет отношения к проблеме национальной безопасности?

3. Выявление качественно-количественных показателей реальной и востребованной подготовки кадров по специальностям, отраслям и уровням образования в соответствии с потребностями страны.

Очереди абитуриентов на юридические и экономические специальности и их явный дефицит на специальностях, связанных с реальным производством (во всех сферах и на всех уровнях) – печально известная реальность современного российского образования. Корабелы Питера мрачно шутят, что скоро на

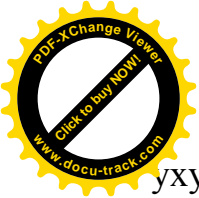
отечественных верфях будут работать польские мастера. И это, увы, отнюдь не только «питерский феномен». Но Россия не может обеспечить собственную безопасность, бесконечно рекрутируя «Гусов Хиддинков» для всех сфер своей жизнедеятельности. И это только один аспект. Есть и другой.

Ускоренная и непродуманная коммерциализация российского профессионального образования - общая тенденция, которая объективно ведет к снижению качества подготовки и ряду других пока плохо прогнозируемых негативных последствий. Так, с 2001 по 2007 годы доля выпускников вузов, получивших образование за счет госбюджета, сократилась с 81,6 до 43,0 процентов. Социологи Тюменского госуниверситета показывают, что тенденции коммерциализации сильно затрагивают и те направления подготовки кадров, которые в первую очередь обеспечивают интересы государства, его национальную безопасность, формируют кадры служащих государственного и муниципального управления, налогового и таможенного дела, правоохранительных структур, систем информационной безопасности [14, с.6]. По некоторым стратегически важным направлениям подготовки кадров в интересах государства увеличивать бюджетный заказ до реальных потребностей, чтобы обеспечить отбор подготовленных молодых людей, а не отдавать дело на откуп платежеспособных групп населения, у которых на первом плане свои личные и корпоративные интересы. Затратив немалые средства на вузовское обучение, такие выпускники изначально «заточены» только на личные интересы, в том числе и незаконные доходы чаще всего коррупционного характера.

В последние годы заметна тенденция подготовки студентов в элитных вузах по самым престижным специальностям на договорной основе целыми семейными, родственными кланами. Таким образом, готовятся, по сути, целенаправленно управленческие команды из лиц связанных родственными отношениями для семейного бизнеса, занятия ключевых должностей в системе государственного и муниципального управления. Нетрудно предсказать, к каким опасным для общества последствиям это может привести [14, с.6].

4. Разработка и внедрение системы преодоления как неспецифических, так и специфических факторов, негативно влияющих на состояние здоровья всех участников системы образования.

Не секрет, что учительство, как профессиональная группа, отличается крайне низкими показателями физического и психического здоровья. И эти показатели снижаются по мере увеличения стажа работы в школе. Сегодня профессия учителя по частоте невротических расстройств, заболеваний органов дыхания и кровообращения может быть отнесена к группе профессий «повышенного риска» [6, с.1]. В вузах практически у половины обследованных студентов уровень физического здоровья оценивается как «низкий» и «ниже среднего» [12, с.21]. Как правило, этот «багаж» они зарабатывают в школе, поскольку здоровьесбережение в реальном образовательном процессе оставляет желать много лучшего. Исследования показывают, что «в современных условиях высокие показатели детской заболеваемости и смертности приобрели характер устойчивой и прогрессирующей тенденции, четко прослеживается

ухудшение состояния здоровья детей от начала обучения в школе к его окончанию» [13, с.107].

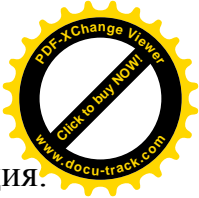
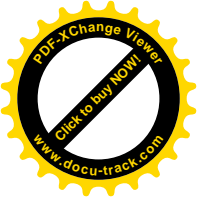
5. Учет социальной значимости и последствий крупномасштабных реформ и нововведений в системе образования в их влиянии на социальную стабильность и безопасность.

Руководителю гитлеровского «Трудового фронта» (позднее нюрнбергскому обвиняемому) Роберту Лею приписывают фразу: «Для того, чтобы сделать из нации стадо баранов, не нужны концентрационные лагеря. Для этого достаточно десяти лет перманентной реформы образования». Незатихающие общественные споры о целях, ходе и результатах реформы образования, во всяком случае, демонстрируют явную социальную заинтересованность в её освобождении от чиновничьего диктата и келейности. При этом всем, кроме администраторов от образования, виден ее затянувшийся системный кризис.

Неангажированные исследователи отмечают, что поток административных управляющих воздействий, часто необоснованных, усиливает давление на педагогов-практиков, реально решающих задачи образования, и этим увеличивает деструктивность педагогической практики, ухудшает характер взаимодействия с родителями (минисоциумом) и т.п.. Прошедшие семь лет модернизации отечественного образования показали, что преобразования, осуществляемые в рамках одноименной программы (2002-2010 гг. и её продолжение), не снижают числа противоречий; учебно-воспитательный процесс в образовательных учреждениях часто идёт путями механической компьютеризации, ЕГЭ-реализации, профилизации, проб и ошибок или по инерции [7, с.530]. Современное образование, правомерно указывает Н.К. Чапаев, «строящееся, с одной стороны, на идеологии удовлетворения всех субъективных желаний и потребностей (крайнего индивидуализма), с другой, - на идеологии тестового технократизма (крайнего функционализма), инициируя дезинтеграционные процессы в развитии человека, перестает отвечать потребностям развития, как самого человека, так и общества в целом» [17, с.14].

Ответы на поставленные вопросы позволят выявить проблемы развития образования в контексте обеспечения культурной безопасности и сохранения (сегодня приходится говорить и об этом) отечественной культуры, а в итоге определиться с тем, что такое социокультурная безопасность и каково место образования в ней. Во всяком случае, для нас очевидна целесообразность ведения в научный оборот термина «образовательная безопасность» и его изучения с целью содержательного наполнения.

Под образовательной безопасностью следует понимать систему, направленную на разработку и реализацию мер по защите участников образовательного процесса от любого рода опасностей, связанных с осуществлением данного процесса, либо возможность прогнозировать и предупреждать такого рода опасности, а при их возникновении управлять ими с целью минимизации возможных потерь.

Однако данная система пока еще существует лишь как дефиниция. Создание реально действующей системы обеспечения образовательной безопасности России, на наш взгляд, является необходимым условием ее культурного самосохранения и развития.

Литература

Абдулатипов, Р.Г. Воля к смерти (философия кризиса глобального человека) [Текст]. - М.: Классика Стиль, 2007. – 191 с.

Безопасность пространства образования [Текст] : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф., Челябинск, 25-26 ноября 2009 г. / Челяб. гос. пед. ун-т. - Челябинск: СИМАРС, 2009. – 329 с.

Бойков, В.Э. Ценности и ориентиры общественного сознания россиян [Текст] // СоцИс. - 2004. - № 7. – С. 46-52.

Винтин, И.А. Особенности социального самоопределения старшеклассников [Текст] // СоцИс. 2004. №2. – С. 86-52.

Гоголь, Н.В. Мертвые души [Текст] // Собрание сочинений: в 6 т. - М.: Худож. лит., 1959. – Т.5.

Гревцова, Е.А. Комплексная социально-гигиеническая оценка условий труда и здоровья учителей общеобразовательных школ Центрального федерального округа Российской Федерации и меры по их оптимизации [Текст] : автореф. диссертации ... доктора медицинских наук: 14.00.33 / Моск. мед. акад. им. И.М. Сеченова. - М., 2007. – 48 с.

Додонова, Л.П. К проблеме взаимодействия образования и культуры [Текст] // Образование и культура в развитии современного общества: материалы международной научно-практической конференции. - Новосибирск: БАК, 2009. - Ч. I. – С. 529-531.

Ирхин, Ю.В. К вопросу о кросскультурных исследованиях: восток – запад [Текст] // СоцИс. - 2005. - № 2. – С. 131-134.

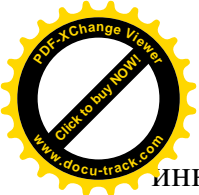
Кабакович, Г.А. Военное образование и национальная безопасность [Текст] / Г.А. Кабакович, Ю.Г. Спицын. - СПб.: Нестор, 1998. – 268 с.

Культурология как наука: за и против: круглый стол, Москва, 13 февраля 2008 г. [Текст] / науч. ред.: А.А. Гусейнов, А.С. Запесоцкий; Санкт-Петербургский гуманитар. ун-т профсоюзов. - СПб. : Изд-во СПбГУП, 2009. - 103с.

Ляпин, И.Л. Профессиональное образование как компонент образовательной деятельности по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации [Текст] : диссертация ... кандидата политических наук: 20.01.02. - М., 2004.- 189 с.

Мухаметова, Г.Р. Медико-социальные проблемы образа жизни и здоровья студентов – будущих педагогов [Текст] : автореф. диссертации ... кандидата медицинских наук: 14.00.33. - Казань, 2005. – 22 с.

Набокова, О.Б. Здоровьесбережение детей как социально-педагогическая проблема [Текст] // Образование в регионах России: научные основы развития и

инноваций: материалы V Всерос. науч.-практ. конф. / Рос. гос. проф.-пед. ун-т. – Екатеринбург: Изд-во РГППУ, 2009. - Ч. 3. – С. 107-108.

Об основных результатах деятельности научной школы члена-корреспондента РАО Г.Ф. Шафранова-Куцева [Текст] // Научные школы в контексте инновационной стратегии развития образования. – Екатеринбург: УрО РАО, 2010. - С.3-4.

Ткаченко, Е.В. Современные проблемы социализации учащейся молодежи в системе начального профессионального образования [Текст] // Образование и наука. Известия Уральского отделения РАО. - 2002. - № 2. – С. 59-75.

Флиер, А.Я. Культурология для культурологов [Текст]. - М.: Академический проект, 2000. – 496 с.

Чапаев, Н.К. Э. Фромм и компетентностный подход: в поисках философии образования целостного человека XXI века // Образование в регионах России: научные основы развития и инноваций: материалы V Всерос. науч.-практ. конф. / Рос. гос. проф.-пед. ун-т. –Екатеринбург: Изд-во РГППУ, 2009. Ч.1. – С. 12-14.

Bibliography

Abdulatipov, R.G. The will to die (the philosophy of the crisis of global man) [Text]. - М.: Classics Style, 2007. – 191 p.

The security of the educational space [Text]: All-Russian academ.-and -research conf. information package / Chelyabinsk state pedagogical university. - Chelyabinsk: SIMARS, 2009. – 329 p.

Boikov, V.E. Values and landmarks of the Russian public spirit [Text] // SocIs.- 2004. - №7. – P. 46-52.

Vintin, I.A. Specifics of social self-determination for senior pupils [Text] // SocIs. - 2004. - №2. – P. 86-52.

Gogol, N.V. Dead souls [Text] // Collected works: in 6 volums. - М.: Art literature, 1959. - Vol.5.

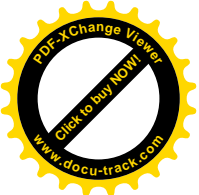
Grevcova, E.A. Complex social-hygienic rating of conditions of work and teacher's health in general schools in Central federal district of Russian Federation and measures for their optimization [Text]: dissertaton for doctor of medical science: 14.00.33. - М., 2007. - 48 p.

Dodonova, L.P. To the problem of education and culture cooperation // Education and culture in the development of the modern society [Text]: World. academ.-and -research conf. information package. - Novosibirsk: Pub. LLC «BAK», 2009. - Vol. I. – P. 529-531.

Irhin, U.V. For the question about cross-cultural research: east – west [Text] // SocIs. - 2005. - № 2. – P. 131-134.

Kabakovich, G.A. Military education and national security [Text] / G.A. Kabakovich, U.G. Spitsin. - SPb.: Nestor, 1998. – 268 p.

Culturology as a science: pros and contras [Text]: roundtable discussion, Moscow, The 13th of February 2008. – SPb.: Publish. house of SpbUniv., 2009. – 103 p.

Lyapin, I.L. Professional education as a component of educational activities on national security protection of Russian Federation [Text] : dissertaton for master of political science: 20.01.02. - M., 2004. – 189 p.

Muhametova, G.R. Medical and social problems of the way of life and health of students – future teachers [Text]: abstract. dissertaton for master of medical science: 14.00.33. - Kazan, 2005. – 22 p.

Nabokova, O.B. Children health care as a social and pedagogical problem [Text] // Education in regions of Russian Federation: scientific basis of development and innovations: All-Rus. V academ.-and -research conf. information package. - Yekaterinburg Russ. st. prof.-ped. un-ty, 2009. - Vol. 3. – P. 107-108.

Scientific schools in the context of innovative strategy of education development: About general results of studies of scientific school of G.F. Shafranov-Kutsev corresponding member Russan Acad. of S-s. Yekaterinburg: Ural Division of Rus.Acad. of S-s, 2010. –P. 3-4.

Tkachenko E.V. Present day troubles of socialization of youth in the system of elementary vocational education [Text] // Education and science. Proceedings of the Ural department of Rus. Acad. of S-s. - 2002. - № 2. – P. 59-75.

Flier, A.Ya. Culturology for culture experts [Text]. — M.: Academic project, 2000. – 496 p.

Chapaev, N.K. Erih Fromm and competency building approach: in search of the philosophy of formation of the integral man in XXI century [Text] // Education in the regions of Russian Federation: scientific basis of development and innovations: All-Rus. V academ.-and -research conf. information package. –Yekaterinburg: Pub. RSPPU, 2009. - Vol. 1. – P. 12-14.